

Глава 44 - Лучше она будет должна!

Примечание: Сюэ Мо грязно ругается...

Нин Сюэ Мо не ответила ему; вместо этого она вытерла руку, используя парчовый носовой платок, а затем обхватила свой подбородок, обоими глазами улыбаясь Джи Юн Хану. "Интересуется ли Ваше Величество в противоядии? Как насчет такого, я расскажу вам как улучшить его, и мы будем считать мой долг за спасение вам, погашенным?"

Глаза Джи Юн Хана сверкнули, слегка улыбаясь. "Я не заинтересован ни в формуле противоядия, ни как улучшить его. Мисс нужно только очистить тело от оставшегося яда."

Он уже немного понял личность этой маленькой лисы.

Несмотря на то, что она казалось хитрой и коварной, она знала различие между добротой и враждой...

Она вернут долг людям за их помощь, поскольку ей не нравится быть должной кому-либо.

Следовательно, будет лучше, если она будет ему должна!

"Скучно!"

Чувствуя скуку, Нин Сюэ Мо повернулась, но забыла, что была ранена. Движение усугубило ее травму, в результате чего она плотно сжала губы и выпустила небольшой шипящий звук. В то же время, капельки пота катились по лбу.

Джи Юн Хан увидел, что ее лицо выглядело слегка бледным. Он знал, какую боль вызывают эти раны. Даже если это был взрослый человек, он также будет страдать от этих ран до такой степени, что он, по крайней мере испустить стон.

Но эта маленькая паршивка на самом деле может терпеть такую огромную боль. Она даже не издавала никаких звуков боли из горла, несмотря на силу боли, и она могла даже улыбаться.

Просто какая жизнь и окружающая среда могла развить эту способность выносить огромную боль?

Он знал более или менее о вопросах особняка маркиза Цзин Юаня. Он знал, что жизнь Нин Сюэ Мо в эти последние несколько лет была жесткой, всегда под издевательствами других людей.

Если бы она могла вынести все эти трудности, он не нашел бы странным, что ее личность стала такой. Но этот уровень терпимости к боли... Это было не то, что он ожидал... Это заставило его сердце слегка восхищаться ею.

Сперва, он только заинтересовался ее медицинскими навыками, а также странными боевыми искусствами, но теперь он начал чувствовать небольшое любопытство к ней как к человеку...

Видя ее сжатые бледные губы, неожиданно заставило его сердце побаливать.

Боль в сердце?! Джи Юн Хан внутренне удивился. Так, он на самом деле может чувствовать боль в сердце?

Он родился гением. Что бы он не хотел изучить, он делал это легко. Но, он также имел свои

недостатки; он не испытывал никаких эмоций. Хотя он выглядел теплым и приветственным, как нефрит, правда в том, что он относился ко всем одинаково - всегда был вежлив к другим. Даже когда его мать, которая его очень любила, умерла от болезни, он не чувствовал печаль, страдание или отчаяние.

Его Императорский Отец сказал, что он был прирожденным правителем. Правитель должен быть бесстрастным и не должен зависеть от таких вещей. Только так, он мог быть хладнокровным и справедливым правителем. Только так он может стать хорошим правителем.

В своем сердце он всегда чувствовал немного сожаления. Однако, он не думал, что видя состояние Нин Сюэ Мо заставит его чувствовать что-то!

Эта эмоция была очень чужда ему, и она смотрел на Нин Сюэ Мо, застыв в трансе.

Нин Сюэ Мо думала, что боль будет лишь временной, и что ее будет легко терпеть, пока она не спадет. Однако, она не предсказывала, что боль не только не уменьшится, а только увеличится: волна за волной, боль мучило ее маленькое тело, не давая расслабиться...

Джи Юн Хан заметил, что капельки пота на лбу увеличивались. Подумав о чем-то, он открыл рот и сказал: "Точно. Я забыл сказать, об этом типе раны от кнута, если не принять специальный антидот, боль будет продолжать расти с течением времени без остановки."

Нин Сюэ Мо потеряла дар речи.

Блядь! Почему ты не сказал раньше! Не удивительно, что, когда она раздавила пилюлю и подула на пыль в сторону этого мусора Джи Юн Хао, он был так спокоен. Так, он ждал ее, просящей дать ей другую пилюлю. Вот почему!

Если бы она знала раньше, она бы съела эту таблетку только, чтобы облегчить боль, и после того, как она полностью бы зажила, она бы пошла и била бы его проклятое лицо, пока оно не стало бы кровавым. Это позволит ей выпустить гнев и ненависть в ее сердце, а не только ради мгновенного удовлетворения...

Может ли быть, что она должна терпеть боль, пока она делает противоядие?

"Пидарас!" Из-за боли ей захотелось побить кого-нибудь. Ее сердце не могло успокоиться.

<http://tl.rulate.ru/book/1731/42628>